

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.2.2-330-350

УДК 332.3:6

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РОССИИ

Калугина Земфира Ивановна,

доктор социологических наук, профессор,

главный научный сотрудник Института экономики

и организации промышленного производства СО РАН,

Россия, 630090, Новосибирск, пр. акад. Лаврентьева, д. 17

РИНЦ SPIN-код: 6436-5528,

AuthorID: 1286

Scopus AuthorID: 55314724200

zima@ieie.nsc.ru

Аннотация

В статье рассматриваются история и современное состояние земельных отношений в аграрном секторе России. Анализируется земельное законодательство России, проблемы и специфика землевладения и землепользования в трех секторах аграрной экономики: сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, приусадебных хозяйствах населения. Отмечается, что в процессе экономических реформ 1990-х годов были созданы институциональные основы и правовая база для всех видов предпринимательской деятельности на селе и формирования многоукладной аграрной экономики. Анализируются институциональные условия функционирования, специализация и эффективность сельскохозяйственного производства во всех категориях хозяйств. Отмечается, что рыночная трансформация аграрного сектора России 1990-х годов, направленная на адаптацию сельскохозяйственных организаций к условиям рынка, была успешной. Об этом свидетельствует существенное сокращение убыточных хозяйств. Крестьянские (фермерские) хозяйства как самостоятельный сегмент аграрной экономики, вопреки ожиданиям реформаторов, не стал ведущим сектором аграрной экономики. Однако он производит примерно одну десятую часть общего объема сельскохозяйственной продукции. Весомым производителем сельскохозяйственной продукции остается личный сектор, хотя наблюдается снижение его доли. Земельные отношения рассматриваются в исторической ретроспективе. Законодательное регулирование земельных отношений анализируется сквозь призму «Земельного кодекса Российской Федерации». Он предусматривает рациональность использования и охраны земель в интересах всего общества при обеспечении гарантий каждому гражданину на свободное владение, пользование и распоряжение земельным участком, при-

надлежащим ему. Делается вывод о том, что неформальная аграрная экономика стала своеобразной формой выживания сельского населения в период радикальных социально-экономических реформ. Методологической и теоретической основой исследования послужили фундаментальные исследования аграрных проблем отечественных и зарубежных авторов. Исследование базируется на анализе обширного круга статистических данных, а также материалов выборочных обследований, характеризующих специфику земельных отношений в современной России.

Ключевые слова: земельные ресурсы, землевладение, землепользование, земельные отношения, региональная специфика, земельная реформа, всероссийская сельскохозяйственная перепись, итоги рыночных реформ.

Библиографическое описание для цитирования:

Калугина З.И. Земельные отношения в аграрном секторе России // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 2, ч. 2. – С. 330–350. – DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.2.2-330-350.

Революционные преобразования в России 1917 г. коренным образом изменили систему производственных отношений. Важнейшими из них были земельные отношения. Декретом о земле, принятым в 1917 г., отменялась помещичья собственность на землю без всякого выкупа и переходила в распоряжение местных земельных комитетов и Советов крестьянских депутатов. Право пользования землей предоставлялось всем гражданам, желающим обрабатывать ее своим трудом. При этом вводилось уравнительное землепользование [6].

В 1920-е гг. в России была введена новая экономическая политика (НЭП). В этот период активно поощрялось создание разных форм коллективных хозяйств, получавших материально-техническую помощь от государства. Новая экономическая политика способствовала упорядочению земельных отношений, но решить продовольственную проблему в стране не удалось.

В октябре 1922 г. был принят Земельный кодекс («Крестьянский кодекс») страны [10], который предусматривал, в том числе аренду земли. Обновление и развитие земельного кодекса страны затянулось на десятки лет. Лишь в 1968 г. были приняты «Основы земельного законодательства Союза ССР и союзных республик» [8]. В них были определены участники и объекты земельных отношений, состав земель по категориям, полномочия федеральных и местных органов власти, особенности аренды и купли-продажи земельных участков и другие аспекты земельных отношений.

Рыночные реформы 1990-х гг., регулирующие земельные отношения, были направлены на отмену монополии государства при введении ряда ограничений. 25 октября 2001 г. вступил в силу новый Земельный

кодекс РФ, который с некоторыми изменениями действует до настоящего времени [11].

В ходе проведенной аграрной реформы сельское население получило право на земельные доли. Земельная доля – это доля (пай) в общей собственности на землю сельскохозяйственного назначения. Согласно российскому законодательству участник долевой собственности имеет право внести свою долю в уставный капитал сельскохозяйственной организации, передать свою землю в доверительное управление, продать, подарить или завещать другому участнику долевой собственности, а также сельскохозяйственной организации или члену крестьянского (фермерского) хозяйства. Если в течение трех и более лет подряд владелец земельной доли, принадлежащей ему на правах собственности, не передал ее в аренду или не распорядился иным образом, то согласно российскому законодательству она считается невостребованной и может быть изъята у собственника в судебном порядке. Кроме того, российским законодательством предусмотрены штрафные санкции за нецелевое использование земель сельскохозяйственного назначения.

Согласно Земельному кодексу Российской Федерации, субъектами земельных отношений в России являются: собственники земельных участков, землепользователи, землевладельцы, арендаторы земельных участков и лица, имеющие право ограниченного пользования чужими земельными участками. Основными субъектами земельных отношений в аграрном секторе России в настоящее время являются сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения (личные подсобные хозяйства), которые являются главными производителями сельскохозяйственной продукции в стране.

Среди узловых вопросов земельных отношений прежде всего собственность на землю, условия и общественные формы ее эффективно использования, просчеты и злоупотребления в землевладении и землепользовании, пути их преодоления. Особое внимание специалистами уделяется формированию развитого рыночного оборота земли, организационным и правовым вопросам становления цивилизованной системы земельных отношений, а также социально-экономическим последствиям аграрной реформы в России.

Реформирование земельных отношений 2000-х годов привело к формированию локальных рынков земли, что предполагает свободный рыночный оборот земельных участков. Ряд авторов рассматривают формирование локальных рынков земли как результат адаптации сельскохозяйственных организаций и населения к «реформам сверху». Критически анализируя этапы земельной реформы в контексте постепенного перехода от виртуальных к реальным правам собственности на землю, авторы дела-

ют вывод о значимости неформальных практик в обеспечении устойчивости землепользования и в создании стимулов для долгосрочных инвестиций в сельскохозяйственное производство [27].

Земельные отношения были в центре внимания многих российских исследователей. Среди них академики Э.Н. Крылатых, А.В. Петриков, П.П. Великий, Т.Г. Нефедова, Дж. Пэллот, О.П. Фадеева и др. [3, 15, 24]. Эти проблемы были также предметом многолетних исследований автора данной статьи [12–14].

Методологической и теоретической основой исследования послужили фундаментальные исследования аграрных проблем отечественными и зарубежными авторами. В первую очередь речь идет о методологии изучения социальных процессов, разработанной Новосибирской экономико-социологической школой под руководством академика Г.И. Заславской [9, 22].

Россия располагает крупными земельными ресурсами, достаточными для успешного функционирования всех категорий хозяйств. Они составляли в 2001 г. 221,1 млн га; в 2011 г. – 220,4; в 2015 г. – 220,2; в 2016 г. – 222,1 млн га [16, с. 57].

Земельные ресурсы используются во всех категориях хозяйств на правах землепользования или землевладения. Особенностью земли как экономического ресурса является ее ограниченность. Между тем проведенная в 2016 г. сельскохозяйственная перепись в РФ показала, что 44 % сельскохозяйственных угодий страны не использовалось [4, с. 7].

При этом стоимость сельскохозяйственных земель в основных зернопроизводящих регионах России в 2017 г. достигла пика за последние пять лет – как в рублях, так и в долларах. Так, в Краснодарском крае один гектар обрабатываемой пашни стоил в среднем около 134 тыс. руб. (\$2,29 тыс.), в Ростовской области – 119 тыс. руб. (\$2,02 тыс.), в Курской и Воронежской областях – 55 тыс. руб. (\$940). Следует отметить, что заметнее всего за последние пять лет земля подорожала в Воронежской, Ростовской и Курской областях, а также на Ставрополье и Кубани. Среднегодовой темп роста с 2012 по 2017 г. в этих регионах составлял от 20 до 27 %. По оценкам экспертов, российские земли сельскохозяйственного назначения по-прежнему недооценены по сравнению с другими странами. Например, в Румынии средняя стоимость гектара земли находится на уровне \$6,5 тыс., в Уругвае – около \$4,9 тыс., а в США (Канзас, Айова) – более \$12,4 тыс. [1].

Эффективность использования земельных ресурсов в России остается на низком уровне. Для поддержания устойчивого землепользования и эффективного использования его ресурсного потенциала, по мнению специалистов, необходимо сохранение площадей сельскохозяйственных угодий.

дий, повышение их плодородия, соблюдение требований законодательства по целевому использованию земель. Землепользование должно соответствовать природно-климатическим, географическим и экологическим свойствам конкретных земельных участков. Одновременно оно должно быть направлено на достижение максимальной экономической отдачи с единицы площади, максимального хозяйственного эффекта сельскохозяйственного производства [7].

Основными субъектами сельскохозяйственного производства в России являются сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства населения. Наблюдается существенная дифференциация посевных площадей и их специализация по категориям хозяйств. Основным держателем посевных площадей являются сельскохозяйственные организации. Они располагают 68,4 % посевных площадей, еще 27,4 % находятся в распоряжении крестьянских (фермерских) хозяйств и лишь 3,3 млн га, или 4,1 % всех посевных площадей, – в распоряжении хозяйств населения, которые в основном использовались для выращивания картофеля и овощебахчевых культур. Доля выращенной продукции по категориям хозяйств (сельскохозяйственные организации, хозяйства населения, фермерские хозяйства) составила в 2016 г. 52,8 %, 12,5 % и 34,7 % соответственно (табл. 2).

Таблица 1

Посевные площади сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств в 2016 г., млн га*

Категории качеств	Вся посевная площадь	В том числе			
		Зерновые и зерно-бобовые культуры	Технические культуры	Картофель и овощебахчевые культуры	Кормовые культуры
Хозяйства всех категорий	80,0	47,1	13,6	2,9	16,4
В том числе:					
сельскохозяйственные организации	54,7	31,9	9,5	0,3	13,0
хозяйства населения	3,3	0,5	0,0	2,3	0,5
крестьянские (фермерские) хозяйства	22,0	14,7	4,1	0,3	2,9

* Источник: [20, с. 254].

Семейные формы сельскохозяйственного производства развивались в 2000-е гг. скорее вопреки аграрным реформам, а не благодаря им. Значительный рост производства в хозяйствах населения, на наш взгляд, свидетельствовал не об успехах, а о неудачах аграрных реформ. Неформальная аграрная экономика стала своеобразной формой выживания сельского населения. Многие коллективные хозяйства в результате поспешных необдуманных и тотальных преобразований были разрушены, а сельский социум в силу объективных и необратимых причин был не готов вновь вернуться к индивидуальному земледелию.

Таблица 2

Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, в %*

Годы	1992	1995	2000	2005	2010	2015	2016
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:							
сельскохозяйственные организации	67,1	50,2	45,2	44,6	44,5	51,5	52,8
хозяйства населения	31,8	47,9	51,6	49,3	48,3	37,4	34,7
крестьянские (фермерские) хозяйства	1,1	1,9	3,2	6,1	7,2	11,1	12,5

* Источник: [20, с. 245].

Свой отпечаток на структуру сельскохозяйственного производства по категориям хозяйств и его масштабы накладывают природно-климатические условия, плотность населения и географическое положение региона. Так, общая площадь земли в среднем на одну организацию колеблется по регионам от 1489,6 га в Северо-Кавказском федеральном округе до 32368,5 га в Дальневосточном. В среднем по России эта величина составляет 6018,0 га.

Важным фактором дифференциации сельских регионов являются объем инвестиций в основной капитал и характер политики, осуществляемой властями в отношении агропродовольственного комплекса. Многоукладность сельскохозяйственного производства обеспечивает гибкость и устойчивость развития сельских территорий.

Остановимся подробнее на специфике сельскохозяйственного производства по категориям хозяйств.

Основу корпоративного сектора аграрной экономики в процессе рыночных преобразований составили реорганизованные колхозы и совхозы, которые меняли неоднократно свой правовой статус исходя из того, какие преференции со стороны государства имела та или иная организационно-

правовая форма. Это были акционерные общества, товарищества всех видов, сельскохозяйственные кооперативы, а также вертикально интегрированные сельскохозяйственные организации – агрофирмы и агрохолдинги. Сельскохозяйственные организации (бывшие колхозы и совхозы) – это юридические лица, основной деятельностью которых является производство и переработка сельскохозяйственной продукции. Выручка от реализации этой продукции должна составлять не менее пятидесяти процентов от общей суммы выручки.

Рыночная трансформация аграрного сектора России 1990-х гг. была направлена на адаптацию сельскохозяйственных организаций к условиям рынка, поиск надежных партнеров и рынков сбыта. Об успешной адаптации сельскохозяйственных предприятий в этот период свидетельствует существенное сокращение убыточных хозяйств. С 2005 по 2014 г. их число снизилось с 41,7 до 26,4 % (в 2014 г.) [21, с. 48]. В значительной степени это произошло за счет увеличения государственных инвестиций в сельское хозяйство, которые с 2000 по 2016 г. возросли с 34,8 до 611,2 млрд руб. (в фактически действовавших ценах) [19, с. 298]. Тем не менее роль крупного бизнеса в сельскохозяйственном производстве России за последние годы существенно уменьшилась. Его доля снизилась в 2016 г. до 52,8 % (см. табл. 2).

По предварительным данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., за 2006–2016 гг. число сельскохозяйственных организаций в РФ сократилось с 59,2 до 36,4 тыс., т. е. на 40 %. Средняя площадь одной сельскохозяйственной организации уменьшилась соответственно с 6930,1 до 6018,0 га [4, с. 7]. При этом убыточность сельскохозяйственных организаций снизилась за 2005–2014 гг. с 41,7 до 26,4 % [21, с. 48].

Одновременно сельскохозяйственные организации освобождались от излишней рабочей силы. За 2000–2016 гг. численность занятых в сельском хозяйстве России снизилась с 8996 до 5374 тыс. чел., что составило соответственно 13,9 и 7,5 % от общей численности занятых в народном хозяйстве [19, с. 113, 114]. Предпринятые меры по обеспечению устойчивого функционирования сельскохозяйственных организаций дали свои плоды. Несмотря на то что доля сельскохозяйственных организаций в общем объеме сельскохозяйственной продукции несколько уменьшилась, и сейчас они остаются ведущим сектором аграрной экономики.

Монопольное положение крупных товаропроизводителей стало одной из причин кризисного состояния аграрной экономики советского периода. Колхозно-совхозное производство не имело альтернативы. Личная инициатива крестьян, ограниченная рамками приусадебного хозяйства, не решала проблемы, хотя и служила существенным подспорьем в производ-

стве сельскохозяйственной продукции. Необходимы были меры, направленные на активизацию потенциала всех товаропроизводителей.

В процессе экономических реформ 1990-х гг. были созданы институциональные основы и правовая база для всех видов предпринимательской деятельности на селе и формирования многоукладной аграрной экономики. Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» определяет фермерское хозяйство как объединение граждан, имеющих общее имущество и совместно занимающихся производством, переработкой, хранением, транспортировкой и реализацией сельскохозяйственной продукции. Фермерское хозяйство – это субъект предпринимательской деятельности без образования юридического лица [25]. Крестьянское (фермерское) хозяйство является самостоятельным хозяйствующим субъектом и использует на правах аренды, частной собственности или пожизненного наследуемого владения выделенный ему местным органом самоуправления участок земли.

Государство разработало ряд мер, нацеленных на поддержку начинающих фермеров, по двум основным направлениям: гранты на создание хозяйств от 1,5 до 3 млн руб. и единовременную помощь на бытовое обустройство до 250 тыс. руб. [17].

Однако появившиеся крестьянские (фермерские) хозяйства, вопреки ожиданиям реформаторов, не стали господствующим укладом в сельском хозяйстве. Они производят в настоящий момент лишь одну десятую общего объема продукции сельского хозяйства. Состояние общественного сознания, социально-демографическая ситуация на селе, дисперсная система расселения, слабое развитие системы коммуникаций сдерживают распространение фермерских хозяйств. Тем не менее в России после 70 лет коллективного труда в колхозах и совхозах нашлись энтузиасты трудиться самостоятельно и стать эффективными хозяевами своих ферм.

В настоящее время происходит укрупнение фермерских хозяйств. Согласно предварительным данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., за десять последних лет число крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей, уменьшилось на 110,5 тыс. единиц, а средняя площадь земли, напротив, увеличилась с 103,0 до 240,9 га в расчете на одно хозяйство [4, с. 7].

Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР) провела опрос по оценке условий предпринимательской деятельности на селе в 2017 г. и прогнозам на 2018 г. Согласно данным опроса, 46 % опрошенных фермеров отмечают улучшение доступности средств государственной поддержки, 70 % – лизинга, 58 % – обеспечения хозяйств техникой и запасными частями, 90 % – семенными (посадочными) материалами, 55 % участников опроса отмети-

ли повышение доходности хозяйств. Среди негативных тенденций фермеры назвали уменьшение доступности кредитных ресурсов, сложность получения земли в аренду или в собственность. Абсолютное большинство респондентов имеют проблемы со сбытом сельхозпродукции при снижении цен на сельскохозяйственную продукцию. Однако прогноз условий предпринимательской деятельности в 2018 г. достаточно оптимистичен. Несмотря на имеющиеся трудности, около 40 % сельских жителей в России хотели бы создать свое фермерское хозяйство. Следовательно, будущее сельского хозяйства России связано с развитием не только крупных предприятий, но и фермерских хозяйств [2].

Личное подсобное хозяйство как специфическая форма производства при социализме зародилась в конце 1920-х гг. в процессе коллективизации индивидуальных крестьянских хозяйств и была основана на государственной форме собственности на основные средства производства, включая землю, и личном труде их владельцев и членов их семей. С 1991 г. приусадебные участки земли, используемые в личном подсобном хозяйстве, согласно Конституции РФ переданы в собственность граждан. Как правило, личное подсобное хозяйство является сферой вторичной занятости сельского населения. Анализ природы, специфики, тенденций и перспектив развития хозяйств населения в регионах России был в центре внимания отечественных экономистов, социологов, философов и представителей других наук [3, 15].

В Федеральном законе «О личном подсобном хозяйстве» от 7 июля 2003 г. эта категория хозяйств была признана формой непринимательской деятельности по производству сельскохозяйственной продукции для личных нужд на земельном участке, предоставленном или приобретенном. Владелец ЛПХ освобождается от уплаты налогов в случае реализации излишков продукции, полученной на своем участке. Участок, используемый в ЛПХ, не должен превышать половины гектара, а в работе, включая переработку продукции, не используется наемный труд. Все работы выполняются только членами семьи владельца участка.

На эту категорию хозяйств распространялись те же меры государственной поддержки, что и на крупные и средние сельскохозяйственные предприятия. Благодаря этим мерам удалось избежать значительного уменьшения объемов производства в подсобных хозяйствах населения, лишенных в период рыночных реформ поддержки со стороны реорганизованных коллективных хозяйств. В настоящее время в России насчитывается более 18 млн личных подсобных хозяйств населения при средней площади в 0,7 га [4, с. 34].

В настоящее время роль личного подсобного хозяйства существенно изменилась. Для многих сельских жителей оно стало основной сфе-

рой занятости, приносящей значительную долю доходов сельской семьи. Это происходит на фоне возрастающих масштабов сельской безработицы. По данным Федеральной службы по труду и занятости, численность безработных, проживающих в сельской местности, составила на конец 2016 г. 336 тыс. человек, или 37,6 % от общей численности безработных [23, с. 106].

Расширению производства в неформальном секторе аграрного производства способствовало также значительное сокращение численности занятых в формальном секторе. Только за период с 2005 по 2016 г. численность занятых в сельском хозяйстве сократилась на 1,8 млн чел. и составила 6,5 % от общей численности занятых в экономике [23, с. 93]. Для сравнения: в развитых странах, таких как Великобритания, Германия, Франция, США, она значительно ниже и составляет от 1 до 3 % численности занятых в экономике [19, с. 623].

Часть высвобожденных из сельскохозяйственного производства работников занимается отходничеством, другая часть работает вахтовым методом в ближайших городах и регионах страны. Часть безработных сельских жителей оказывают различные услуги населению, занимаются фрилансом по месту жительства [3]. Но большинство сельских безработных трудятся в своих хозяйствах. По данным государственной статистики за 2014 г., производством сельскохозяйственной продукции в своих хозяйствах были заняты 647 тыс. сельских безработных. В совокупности с незанятым трудоспособным населением они составляют около 30 % рабочей силы, используемой в самостоятельном производстве сельскохозяйственной продукции (табл. 3).

Таблица 3

**Производство основных видов сельскохозяйственной продукции
в хозяйствах населения, млн т***

Виды продукции	1992	2000	2005	2010	2015	2016
Картофель	29,9	26,9	25,0	17,8	26,1	24,2
Овощи	5,5	8,1	8,4	8,7	10,8	10,8
Плоды и ягоды	2,0	2,3	1,9	1,8	2,2	2,5
Скот и птица (в убойном весе)	2,9	2,5	2,6	2,6	2,2	2,1
Молоко	14,8	16,4	16,1	16,0	14,1	13,5
Яйца, млрд штук	11,2	9,8	9,5	9,0	8,8	8,7
Шерсть (в физическом весе) тыс. т	57	23	27	29	27	...

* Источник: [20, с. 248].

Занятое население составляет 60 % всех трудовых ресурсов, участвующих в семейном сельскохозяйственном производстве, безработные – 5 %, лица трудоспособного возраста, не входящие в состав рабочей силы, – 13 %. Более 22 % занятых в неформальном секторе аграрного производства – это лица нетрудоспособного возраста, т. е. старики и подростки. Представленная структура трудовых ресурсов, используемых в неформальном секторе аграрного производства, свидетельствует об эффективности трудового потенциала домашних хозяйств.

Длительность рабочей недели в неформальном секторе аграрного производства составляет 15–40 часов в неделю. Согласно статистическим данным, более 60 % занятых были заняты в своем хозяйстве менее 15 часов в неделю, около 25 % – от 15 до 24 часов, каждый десятый – от 25 до 39 часов в неделю и лишь 3 % имели полноценную 40-часовую рабочую неделю [23, с. 95].

Рыночная трансформация аграрных отношений и распад колхозно-совхозного производства способствовали сохранению семейных инициатив, хотя в последние годы наблюдается некоторое снижение роли хозяйств населения в производстве продукции сельского хозяйства. Если в 2000 г. в хозяйствах населения производилось более половины продукции сельского хозяйства, то в 2016 г. – около 35 %. При этом хозяйства населения специализируются на производстве картофеля – 78 %, овощей – 66,5 %, молока – 44 % и мяса – 21 % [20, с. 245, 246].

Утраченный опыт индивидуально-семейного ведения сельскохозяйственного производства в крупных масштабах возвращался медленно и как бы поневоле. Тем не менее объективные обстоятельства вынудили сельское население вернуться к прошлому опыту. В настоящее время хозяйства населения по объему производства сельскохозяйственной продукции стали конкурировать с крупными сельскохозяйственными предприятиями, а в некоторых регионах – опережать их.

Некоторое сокращение производства основных видов сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения, наблюдаемое в 2000-е гг., можно объяснить значительным ростом среднемесячной номинальной заработной платы с 985 руб. (2000 г.) до 21 445 руб. (2016 г.), а также увеличением доли социальных выплат в этот период с 13,8 до 19,2 % [Там же, с. 124, 125].

Как показывает практика, реально население использует для нужд личного подсобного хозяйства значительно больше сельскохозяйственных угодий. Помимо приусадебных участков, это полевые участки земли, предоставляемые населению сельскохозяйственными предприятиями и используемые под огороды, сенокосы, выпасы, а также земельные доли. Согласно Федеральному закону «Об обороте земель сельскохозяйственного назначе-

ния», земельная доля, права на которую возникли при приватизации сельскохозяйственных угодий, является долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения.

Семейные формы сельскохозяйственного производства наиболее активно развиваются в восточном приграничье и в республиках Северного Кавказа. Здесь, с одной стороны, из-за природно-климатических особенностей ограничены возможности для ведения крупного аграрного производства (Республика Саха (Якутия), Магаданская и Сахалинская области), а с другой – развитие крупного сельскохозяйственного производства сдерживалось социально-политическими обстоятельствами (Чеченская Республика и Республика Дагестан).

На наш взгляд, значительная территориальная дифференциация объемов производства в хозяйствах населения обусловлена, с одной стороны, природно-климатическими условиями и национальными традициями, а с другой – различными масштабами бедности населения. Рассмотрим это на примере Сибирского федерального округа (табл. 4).

Таблица 4

Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума и удельный вес производства в хозяйствах населения по субъектам Сибирского федерального округа в 2016 г., в %

Регион в Сибирском федеральном округе	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, в %	Доля хозяйств населения в общем объеме производства продукции сельского хозяйства в 2017 г., в %	Среднедушевые денежные доходы населения в 2016 г., тыс. руб. в месяц
Республика Алтай	25,9	54,5	17 827
Республика Бурятия	18,3	64,0	25 165
Республика Тыва	42,1	72,0	14 107
Республика Хакасия	17,6	66,3	21 191
Алтайский край	17,6	29,2	21 485
Забайкальский край	21,4	79,4	22 846
Красноярский край	18,4	39,4	28 030
Иркутская область	20,6	43,5	22 268
Кемеровская область	16,4	36,2	21 256
Новосибирская область	17,0	24,1	25 401
Омская область	14,4	31,7	25 245
Томская область	17,3	33,9	24 325

Источник: [18, с. 243, 281].

Таким образом, в период рыночных преобразований хозяйства населения утратили свой сугубо подсобный характер и превратились в весомый сектор сельскохозяйственного производства. Закрепление за мелкими архаичными хозяйствами населения роли одного из ведущих сегментов аграрной экономики страны стало парадоксальным итогом рыночных преобразований в АПК. Однако оно не является следствием свободного выбора крестьян. Для большинства сельского населения, на наш взгляд, личное подсобное хозяйство стало единственным способом выживания в сложных условиях реформ.

В Федеральном законе «О личном подсобном хозяйстве» от 7 июля 2003 г. эта категория хозяйств была признана формой непринимательской деятельности по производству сельскохозяйственной продукции. На них распространялись те же меры государственной поддержки, что и на крупные и средние сельскохозяйственные предприятия [26]. Благодаря этим мерам удалось избежать значительного уменьшения объемов производства в подсобных хозяйствах населения, лишенных поддержки со стороны реорганизованных коллективных хозяйств.

За период между двумя сельскохозяйственными переписями в аграрном секторе России произошли существенные структурные изменения. Во-первых, существенно сократилось число сельскохозяйственных организаций при незначительном уменьшении их масштабов. Во-вторых, наблюдалось укрупнение крестьянских фермерских хозяйств при существенном сокращении их числа. Число личных подсобных хозяйств в сельской местности изменилось незначительно при увеличении площади одного хозяйства на 0,2 га. В некоммерческом секторе отмечено резкое сокращение числа сельскохозяйственных организаций и их масштабов (табл. 5).

В 2012 г. была принята Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. [5].

Отдельная подпрограмма посвящена «поддержке малых форм хозяйствования». Ее цель – поддержание и дальнейшее развитие сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности малых форм хозяйствования и улучшение качества жизни в сельской местности. Задачи подпрограммы: создание условий для увеличения числа субъектов малого предпринимательства, повышение эффективности использования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, рост доходов сельского населения.

Для реализации программы предусмотрен ряд мер: финансовое оздоровление товаропроизводителей, повышение эффективности налогообложения и качества государственных услуг. Приоритетными направлениями этой программы являются: обеспечение продовольственной безо-

пасности России; ускоренное импортозамещение мясной, молочной, овощеводческой и плодово-ягодной продукции; повышение конкурентоспособности российской продукции на внутреннем и внешнем рынках. Необходимыми условиями являются: укрепление финансовой устойчивости предприятий АПК; повышение эффективности использования земельных ресурсов, развитие сельских территорий России. Последнее направление включает в себя ряд мер по комплексному обустройству населенных пунктов, расположенных в сельской местности. В частности, предполагается обеспечить сельские населенные пункты объектами социальной и инженерной инфраструктуры и автомобильными дорогами.

Таблица 5

Число и общая площадь земли в расчете на одну сельскохозяйственную организацию в Российской Федерации по результатам всероссийских сельскохозяйственных переписей*

Категории хозяйств	2006		2016	
	Число организаций, тыс. единиц	Общая площадь земли в среднем на одну организацию, га	Число организаций, тыс. единиц	Общая площадь земли в среднем на одну организацию, га
Сельскохозяйственные организации, всего	59,2	6930,1	36,4	6018,0
Крестьянские (фермерские) индивидуальные хозяйства и предприниматели	285,1	174,6	103,0	240,9
Личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан – всего, млн единиц	22,8	0,4	18,2	0,7
Некоммерческие объединения граждан	79,8	76,3	15,1	14,6

* Источник: [4, с. 7].

Реализация Госпрограммы к 2020 г. позволит повысить удельный вес отечественных продовольственных товаров. Импортозамещение приобрело особое значение после того, как в 2014 г. Россия в ответ на санкции европейских стран, США, Канады, Австралии и Японии запретила импорт ряда сельскохозяйственных продуктов. По данным Росстата, в 2017 г. вырос как импорт, так и экспорт сельскохозяйственной продукции.

Проведенное исследование землепользования и землевладения в современной России позволяет сделать следующие выводы:

- в ходе рыночных реформ 1990-х гг. была проведена земельная реформа, регулирующая земельные отношения в аграрном секторе России;
- колхозы и совхозы были реорганизованы в рыночные структуры: акционерные общества, товарищества всех видов, кооперативы;
- сельскохозяйственные работники были наделены имущественными и земельными паями, которые могли быть использованы как для организации фермерского хозяйства, так и для нужд личного подсобного хозяйства;
- были созданы институциональные основы и правовая база для формирования многоукладной аграрной экономики и развития всех форм хозяйствования на земле;
- в последовавшее десятилетие аграрное законодательство было нацелено на решение проблем отношений собственности, в первую очередь на землю.

Таким образом, в ходе рыночных реформ были созданы институциональные условия для развития всех секторов аграрной экономики России, что положительно сказалось на эффективности их деятельности, в том числе на рациональном использовании земельных ресурсов.

Литература

1. Агроинвестор: Развитие земельного рынка России в 2018 году и перспективе [Электронный ресурс] // Я-ФЕРМЕР.RU: портал для фермеров и владельцев личных подсобных хозяйств. – URL: <https://www.ya-fermer.ru/news/agroinvestor-razvitiye-zemelnogo-rynka-rossii-v-2018-godu-i-perspektive> (дата обращения: 23.05.2019).
2. АККОР: проблемы и прогнозы развития крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ) [Электронный ресурс] // Крестьянские ведомости: газета агробизнеса. – 2018. – 6 марта. – URL: <http://kvedomosti.ru/news/akkor-problemy-i-prognozy-razvitiya-kfx.html> (дата обращения: 23.05.2019).
3. Великий П.П. Российское село: процессы постсоветской трансформации. – Саратов: Научная книга, 2012. – 340 с.
4. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года. Предварительные итоги: статистический бюллетень / Федеральная служба государственной статистики. – М.: Статистика России, 2016. – 70 с.
5. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. – М.: [б. и.], 2012. – 204 с.
6. Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле: принят 26 октября (8 ноября) 1917 г. [Электронный ресурс] // Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_zemle.htm (дата обращения: 23.05.2019).

7. Долматова О.Н. Устойчивое землепользование как основа формирования эффективного сельскохозяйственного производства // Вестник Омского государственного аграрного университета. – 2016. – № 3 (23). – С. 165–173.

8. Закон об утверждении основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик от 13.12.1968 № 3401-VII [Электронный ресурс] // Законодательство СССР. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6955.htm (дата обращения: 23.05.2019).

9. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. – М.: Дело, 2002. – 568 с.

10. Земельный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. – URL: <http://museumreforms.ru/node/13713> (дата обращения: 23.05.2019).

11. Земельный кодекс РФ. 2019 [Электронный ресурс] // Кодекс и закон РФ 2019. – URL: <https://vladrieltor.ru/zemkodeks> (дата обращения: 23.05.2019).

12. Калугина З.И. Парадоксы аграрной реформы в России: социологический анализ трансформационных процессов. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2001. – 196 с.

13. Калугина З.И. Рыночная трансформация аграрного сектора России: социологический дискурс. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН. 2015. – 341 с.

14. Калугина З.И. Российский вектор аграрных реформ. – Saarbrücken, Germany: Lambert Academic Publishing, 2016. – 462 с.

15. Нефедова Т.Г., Пэллот Дж. Неизвестное сельское хозяйство, или Зачем нужна корова? – М.: Новое издательство, 2006. – 318 с.

16. Основные показатели сельского хозяйства в России в 2016 году: бюллетень Росстата [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/osn-sx16.rar (дата обращения: 23.05.2019).

17. Программа государственной поддержки «Начинающий фермер» в 2017–2018 году [Электронный ресурс] // Promdevelop: информационный портал о бизнесе, экономике, работе, науке, промышленности. – URL: <https://promdevelop.ru/programma-gosudarstvennoj-podderzhki-nachinayushhij-fermer-v-2017-2018-godu/> (дата обращения: 23.05.2019).

18. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2017: статистический сборник. – М.: Росстат, 2017. – 1402 с.

19. Российский статистический ежегодник, 2017: статистический сборник. – М.: Росстат, 2017. – 686 с.

20. Россия в цифрах, 2017: краткий статистический сборник. – М.: Росстат, 2017. – 254 с.

21. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России, 2015: статистический сборник. – М.: Росстат, 2015. – 201 с.

22. Социальная траектория реформируемой России: исследования Новосибирской экономико-социологической школы / отв. ред.: Т.И. Заславская, З.И. Калугина. – Новосибирск: Наука, 1999. – 736 с.
23. Труд и занятость в России, 2017: статистический сборник. – М.: Росстат, 2017. – 261 с.
24. *Фидеева О.П.* Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию / под ред. З.И. Калугиной. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. – 264 с.
25. Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» РФ 2019 года (№ 74-ФЗ (редакция 2018–2019)) [Электронный ресурс] // Малый бизнес: регистрация, налоги, субсидии. – URL: <http://ipirip.ru/zakon-o-fermerskom-hozyaystve/> (дата обращения: 23.05.2019).
26. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. РУ: информационно-правовой портал. – URL: <http://base.garant.ru/12131702/> (дата обращения: 23.05.2019).
27. *Федюнина Е.Н., Оганесян А.О., Воробьев А.В.* Динамика развития локальных рынков сельскохозяйственных земель // Аграрный научный журнал. – 2016. – № 8. – С. 90–94.

Статья поступила в редакцию 19.11.2018.

Статья прошла рецензирование 22.12.2018.

DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.2.2-330-350

LAND RELATIONS IN THE AGRARIAN SECTOR OF RUSSIA

Kalugina Zemfira,

Dr. of Sc. (Sociology), Professor,

Chief Researcher, Institute of Economics and

Industrial Engineering, SB RAS,

17, Acad. Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

RISC SPIN-КОД: 6436-5528,

AuthorID: 1286

Scopus AuthorID: 55314724200

zima@ieie.nsc.ru

Abstract

The article deals with the history and current state of land relations in the agricultural sector of Russia, analyzes the land legislation of Russia, the problems and specifics of land ownership and land use in three sectors of the agricultural economy: agricultural organizations, peasant (farmer) economy, household farms. It is noted that in the process of economic reforms of the 1990s, the institutional framework and legal framework for all types of business activities in rural areas and the formation of a diversified agricultural economy were created. The author considers the institutional conditions of functioning, specialization and efficiency of agricultural production in all categories of farms. It is noted that the market transformation of the agricultural sector of Russia in the 1990s, aimed at adapting agricultural organizations to market conditions, was successful. This is evidenced by a significant reduction in loss-making farms. Peasant (farm) economy as an independent segment of the agricultural economy contrary to the expectations of the reformers did not become a leading sector of the agricultural economy. However, it has occupied a niche and produces about one tenth of the total production. The private sector remains a significant producer of agricultural products, although there is a decrease in its share. The paper considers land relations in historical retrospect. Legislative regulation of land relations is analyzed in the context of the "Land Code of the Russian Federation". It provides for the rationality of the use and protection of land in the interests of the whole society, while ensuring the guarantees of each citizen for the free possession, use and disposal of land belonging to him. The author comes to the conclusion that the informal agrarian economy has become a form of survival of the rural population in the period of radical socio-economic reforms. The methodological and theoretical basis of the study was the fundamental research of agricultural problems of domestic and foreign authors. The study is based on the analysis of a wide range of statistical data, as well as materials of sample surveys characterizing the specifics of land relations in modern Russia.

Keywords: land resources; land ownership; land use; land relations; regional specifics; land reform; all-Russian agricultural census; results of market reforms.

Bibliographic description for citation:

Kalugina Z. Land relations in the agrarian sector of Russia. *Idey i idealy – Ideas and Ideals*, 2019, vol. 11, iss. 2, pt. 2, pp. 330–350. DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.2.2-330-350.

References

1. Agroinvestor: razvitie zemel'nogo rynka Rossii v 2018 godu i perspective [Agroinvestor: development of the land market in Russia in 2018 and in prospect]. *Ya-FERMER.RU: portal dlya fermerov i vladel'tsev lichnykh podsobnykh khozyaistv* [IFARMER.RU: the portal for the farmers and private farms owners]. Available at: <https://www.ya-fermer.ru/news/agroinvestor-razvitie-zemelnogo-rynka-rossii-v-2018-godu-i-perspektive> (accessed 23.05.2019).
2. AKKOR: problemy i prognozy razvitiya krest'yansko-fermerskikh khozyaistv [Association of peasant farms and agricultural cooperatives of Russia: problems and forecasts of the development of peasant farms]. *Krest'yanskie vedomosti: gazeta agrobiznesa – Krest'yanskie vedomosti: newspaper agribusiness*. Available at: <http://kvedomosti.ru/news/akkor-problemy-i-prognozy-razvitiya-kfx.html> (accessed 23.05.2019).
3. Velikiĭ P.P. *Rossiiskoe selo: protsessy postsovetsoĭskoi transformatsii* [Russian countryside: the post-soviet transformation processes]. Saratov, Nauchnaya kniga Publ., 2012. 340 p.
4. *Vserossiiskaya sel'skokhozyaistvennaya perepis' 2016 goda. Predvaritel'nye itogi: statisticheskiĭ byulleten'* [All-Russian agricultural census 2016. Preliminary results: statistical bulletin]. Moscow, Statistika Rossii Publ., 2016. 70 p. (In Russian).
5. *Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo khozyaistva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaistvennoi produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013–2020 gody* [State program for the development of agriculture and regulation of agricultural commodity markets in 2013–2020]. Moscow, 2012. 204 p. (In Russian).
6. Dekret II Vserossiiskogo s'ezda Sovetov o zemle: prinyat 26 oktyabrya (8 noyabrya) 1917 g. [Decree on land by 2nd all-Russian congress of soviets: adopted on October 26 (November 8), 1917]. *Biblioteka elektronnykh resursov Istoricheskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova* [Lomonosov Moscow State University Faculty of History Electronic Resources Library]. (In Russian). Available at: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_zemle.htm (accessed 23.05.2019).
7. Dolmatova O.N. Ustoichivoe zemlepol'zovanie kak osnova formirovaniya effektivnogo sel'skokhozyaistvennogo proizvodstva [Sustainable land management as a basis for an effective agricultural production]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta – Bulletin of the Omsk State Agrarian University*, 2016, no. 3 (23), pp. 165–173.
8. Zakon ob utverzhdenii osnov zemel'nogo zakonodatel'stva Soyuza SSR i soyuznykh respublik ot 13.12.1968 N 3401-VII [The law on the approval of the basics of the land legislation of the Union of SSR and the union republics from December 13, 1928, N 3401-VII]. *Zakonodatel'stvo SSSR. Biblioteka normativno-pravovykh aktov Soyuza sovet'skikh sotsialisticheskikh respublik* [USSR legislation. Library of normative legal acts of the Union of Soviet Socialist Republics]. (In Russian). Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6955.htm (accessed 23.05.2019).

9. Zaslavskaya T.I. *Sotsiyetalnaya transformatsiya rossiyskogo obshchestva: deyatel'nostno-strukturnaya kontseptsiya* [Societal transformation of Russian society: action-structural concept]. Moscow, Delo Publ., 2002. 568 p.
10. Zemel'nyi kodeks RSFSR, 1922 g. [The land law book of Russian Soviet Federative Socialist Republic of 1922]. *Muzei istorii rossiiskikh reform imeni P.A. Stolypina* [The Museum of history of Russian reforms named after P.A. Stolypin]. (In Russian). Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6955.htm (accessed 23.05.2019).
11. Zemel'nyi kodeks RF, 2019 [Land code of the Russian Federation in 2019]. *Kodeks i zakon RF 2019* [Code and law of the Russian Federation 2019]. (In Russian). Available at: https://vladrieltor.ru/zemkodeks_ (accessed 23.05.2019).
12. Kalugina Z.I. *Paradoksy agrarnoi reformy v Rossii: sotsiologicheskii analiz transformatsionnykh protsessov* [The paradoxes of the agrarian reform in Russia: sociological analysis of transformational processes]. Novosibirsk, IEIE SB RAS Publ., 2001. 196 p.
13. Kalugina Z.I. *Rynoch'naya transformatsiya agrarnogo sektora Rossii: sotsiologicheskii diskurs* [Market transformation of the agrarian sector of Russia: sociological discourse]. Novosibirsk, IEIE SB RAS Publ., 2015. 342 p.
14. Kalugina Z.I. *Rossiiskii vektor agrarnykh reform* [The Russian vector of agrarian reforms]. Saarbrücken, Germany, Lambert Academic Publishing, 2016. 462 p.
15. Nefedova T.G., Pellot Dzh. *Neizvestnoe sel'skoe khozyaistvo, ili Zachem nuzhna korova?* [Russia's unknown agriculture, or the need to own a cow]. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2006. 318 p.
16. Osnovnye pokazateli sel'skogo khozyaistva v Rossii v 2016 godu: byulleten' Rosstatata [The main indicators of agriculture in Russia in 2016: Rosstat Bulletin]. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal state statistics service]. Moscow, Rosstat Publ., 2017. 67 p. (In Russian). Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/osn-sx16.rar (accessed 23.05.2019).
17. Programma gosudarstvennoi podderzhki "Nachinayushchii fermer" v 2017–2018 godu ["The Novice Farmer" Russian government support program in 2017–2018]. *Promdevelop: informatsionnyi portal o biznese, ekonomike, rabote, nauke, promyshlennosti* [Promdevelop – informational portal on business, economics, employment, science, industry]. (In Russian). Available at: <https://promdevelop.ru/programma-gosudarstvennoj-podderzhki-nachinayushchij-fermer-v-2017-2018-godu> (accessed 23.05.2019).
18. *Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli, 2017: statisticheskii sbornik* [The regions of Russia. Social and economic indications: statistical collection]. Moscow, Rosstat Publ., 2017. 1402 p. (In Russian).
19. *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik, 2017: statisticheskii sbornik* [The Russian statistic yearbook, 2017: statistical collection]. Moscow, Rosstat Publ., 2017. 686 p. (In Russian).
20. *Rossiya v tsifrakh, 2017: kratkii statisticheskii sbornik* [Russia in numbers, 2017: brief statistical collection]. Moscow, Rosstat Publ., 2017. 254 p. (In Russian).
21. *Sel'skoe khozyaistvo, okhota i okhotnich'e khozyaistvo, lesovodstvo v Rossii, 2015: statisticheskii sbornik* [Agriculture, hunting and forestry in Russia, 2015: statistical collection]. Moscow, Rosstat Publ., 2015. 201 p. (In Russian).

22. Zaslavskaya T.I., Kalugina Z.I., eds. *Sotsial'naya traektoriya reformiruemoi Rossii: issledovaniya Novosibirskoi ekonomiko-sotsiologicheskoi shkoly* [The social trajectory of reforming Russia: studies of the Novosibirsk school of economic sociology]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1999. 736 p.
23. *Trud i zanyatost' v Rossii, 2017: statisticheskii sbornik* [Labor and employment in Russia. 2017: statistical collection]. Moscow, Rosstat Publ., 2017. 261 p.
24. Fadeeva O.P. *Sel'skie soobshchestva i khozyaistvennye układy: ot vyzhivaniya k razvitiyu* [Rural communities and economic structures: from survival to development]. Ed. by Z.I. Kalugina. Novosibirsk, IEIE SB RAS, 2015. 264 p.
25. Federal'nyi zakon "O krest'yanskom (fermerskom) khozyaistve" RF 2019 goda (N 74-FZ (redaktsiya 2018–2019)) [Federal Law "On peasant (farm) farming" of the Russian Federation from 2019 (N 74-FZ (revised 2018–2019))]. *Malyi biznes: registratsiya, nalogi, subsidei* [Small business: registration, taxes, subsidies]. (In Russian). Available at: <http://ipip.ru/zakon-o-fermerskom-hozyaystve/> (accessed 23.05.2019).
26. Federal'nyi zakon ot 7 iyulya 2003 g. N 112-FZ "O lichnom podsobnom khozyaistve" (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Federal law of July 7, 2003 N 112-FZ "On personal subsidiary farming" (with amendments and additions)]. *GARANT.RU: informatsionno-pravovoi portal* [GARANT.RU: information and legal portal]. (In Russian). Available at: <http://base.garant.ru/12131702/> (accessed 23.05.2019).
27. Fedyunina E.N., Oganessian L.O., Vorob'ev A.V. Dinamika razvitiya lokal'nykh rynkov sel'skokhozyaistvennykh zemel' [Dynamics of development of local markets of agricultural lands]. *Agrarnyi nauchnyi zhurnal – The Agrarian Scientific Journal*, 2016, no. 8, pp. 90–94.

The article was received on 19.11.2018.

The article was reviewed on 22.12.2018.